

ПРЕДНАМЕРЕННОЕ И ФИКТИВНОЕ БАНКРОТСТВО КАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО УК РФ И СТРАН БЛИЖНЕГО И ДАЛЬНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ

В статье дается сравнительный анализ УК РФ и других стран о преступлениях преднамеренного и фиктивного банкротства.

Ключевые слова: банкротство, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, ложное банкротство.

E.V. Hristenko

INTENTIONAL AND FRAUDULENT BANKRUPTCY AS A CRIME UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE NEAR ABROAD AND FAR ABROAD

In the article a comparative analysis of the Criminal Code and other countries about the crimes of deliberate and fraudulent bankruptcy is presented.

Keywords: bankruptcy, deliberate bankruptcy, fraudulent bankruptcy, false bankruptcy.

В Российской Федерации преднамеренное и фиктивное банкротство² в правоприменительной практике встречаются достаточно часто. В то же время, латентное составляющее этих составов преступлений остается достаточно высоким, так как рассматриваемые преступления довольно трудно выявить по разным причинам [11, с. 6]. Кроме того, расследование уголовных дел по таким преступлениям требует высокой квалификации сотрудников правоохранительной системы, которой они не всегда обладают. Представляется целесообразным, в том числе и в этой связи, рассмотреть особенности квалификации этих составов преступлений.

Родовым объектом преднамеренного и фиктивного банкротства следует считать отношения в сфере экономической деятельности.

Непосредственный объект обоих преступлений – порядок осуществления экономической деятельности в сфере финансов, обеспечивающий добросовестное выполнение взятых обязательств должниками и кредиторами.

¹ Аспирант НОУ ВПО «Российский новый университет».

² Слово «банкротство» происходит от итальянских слов *banco* «скамья» и *gotto* «сломанный». Банком первоначально именовалась устанавливаемая в людных местах (таких, как рынки и ярмарки) скамья, на которой менялы и ростовщики проводили свои сделки и оформляли документы. После того как владелец «банка» разорился, он ломал свою скамью [10, с. 130].

Гражданское законодательство содержит понятие банкротства физического лица (индивидуального предпринимателя) и юридического лица. В соответствии со статьями 25 и 52 ГК РФ под банкротством понимается признанная судом несостоятельность должника (индивидуального предпринимателя, юридического лица), являющаяся основанием для их ликвидации. Несостоятельность – это неспособность должника (индивидуального предпринимателя или юридического лица) удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, произвести расчеты по оплате труда с лицами, работающими по трудовому договору, а также обеспечить обязательные платежи в бюджет, внебюджетные фонды и т.п.

Определение банкротства индивидуально-предпринимателя и юридического лица дано и в Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. с последующими изменениями и дополнениями. В соответствии с этим законом, банкротство – это признанная решением суда несостоятельность должника, которая является основанием для его ликвидации. Банкротом считается должник, несостоятельность которого установлена судом [2, ст. 2, абз. 2].

Данный термин имеет особое юридическое значение, так как влечет комплекс специфических правовых последствий [12, с. 262].

Под денежным обязательством понимается обязанность должника уплатить кредитору

определенную денежную сумму по гражданско-правовому договору и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ.

Обязательные платежи в бюджет и внебюджетные фонды – это налоги, сборы и иные обязательные взносы в бюджет и во внебюджетные фонды, производимые в порядке и на условиях, которые определяются законодательством Российской Федерации.

Должником является индивидуальный предприниматель или юридическое лицо, неспособное удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей в течение срока, установленного законом.

Справедливо отметить, что признание банкротом требует соблюдения как минимум двух императивных условий:

1) у должника не должно хватать своего собственного имущества для покрытия долгов, то есть актив должен быть меньше пассива;

2) неуплата долга длится в течение трех месяцев с момента, когда он должен быть уплачен. За всю историю банкротства (с момента его появления в XI–XII вв. в итальянских вольных городах) было выработано два критерия банкротства.

1. Принцип неоплатности. В соответствии с этим принципом должник может быть признан банкротом, если сумма общей кредиторской задолженности должника превышает сумму принадлежащего ему имущества. В то же время, в западных странах отказались от использования этого принципа еще в конце XIX века.

2. Принцип неплатежеспособности. В конце XIX века практически все законодательства о банкротстве перешли на использование принципа неплатежеспособности. В российском законодательстве этот принцип применяется, и согласно этому принципу нужно выявить конкретные признаки презумпции, что должник не в состоянии отвечать по своим обязательствам перед кредиторами.

В Российской Федерации используются два признака банкротства: 1) сумма долга (по новому закону о несостоятельности для юридического лица она не должна быть менее 100 тысяч рублей); 2) просрочка в уплате долга более чем на три месяца. Указанных признаков достаточно для общего случая банкротства [13, 14, 15].

Как оценивать применяемые в России признаки банкротства? По законодательству о банкротстве Великобритании, где действуют два закона: Закон о несостоятельности от 1986 г. и Закон о дисквалификации директоров компании от 1986 г., дело о банкротстве может быть воз-

буждено, если сумма неудовлетворенных требований превышает 750 фунтов стерлингов. А Кодексом о банкротстве США [3], а также Законодательством о банкротстве отдельных штатов США установлено, что кредиторы могут подать заявление о начале принудительной процедуры несостоятельности, если их более двенадцати и сумма их необеспеченных требований превышает 5000 долларов.

При банкротстве граждан (индивидуальных предпринимателей) используется критерий неоплатности.

Объективная сторона преднамеренного банкротства, предусмотренного ст. 196 УК РФ, состоит в умышленном создании или увеличении неплатежеспособности, совершенном руководителем или собственником коммерческой организации, а равно индивидуальным предпринимателем в личных интересах или интересах иных лиц, причинившем крупный ущерб. (В Федеральном законе от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» законодатель не раскрывает юридических понятий фиктивного и преднамеренного банкротства. Поэтому определение этих юридических понятий является prerogative уголовного законодательства России.)

Состав преднамеренного банкротства материальный, оно считается оконченным с момента причинения крупного ущерба.

Крупным ущербом, согласно примечанию к ст. 169 УК РФ, признается ущерб, превышающий один миллион пятисот тысяч рублей.

Обязательным признаком объективной стороны преднамеренного банкротства является наличие причинной связи между действием или бездействием индивидуального предпринимателя, руководителя или собственника юридического лица и наступившими общественно опасными последствиями в виде крупного ущерба.

Субъект преступления специальный: руководитель или собственник (учредитель, участник) юридического лица либо индивидуальный предприниматель.

Субъективная сторона преступления предполагает наличие прямого или косвенного умысла. Индивидуальный предприниматель, руководитель или собственник юридического лица осознают, что создают или увеличивают неплатежеспособность, предвидят возможность или неизбежность причинения своими деяниями крупного ущерба и желают или сознательно допускают их причинение либо относятся к возможности причинения этих последствий безразлично.

Обязательный мотив преступления – личные интересы руководителя или собственника (учредителя, участника) юридического лица либо ин-

дивидуального предпринимателя или интересы других лиц.

Санкцией за совершение преднамеренного банкротства предусмотрены два альтернативных наказания:

1) штраф в размере от двухсот тысяч до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет;

2) лишение свободы до шести лет со штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо без такового.

Объективная сторона фиктивного банкротства, предусмотренного ст. 197 УК РФ, состоит в заведомо ложном публичном объявлении руководителем или учредителем (участником) юридического лица о несостоятельности данного юридического лица, а равно индивидуальным предпринимателем о своей несостоятельности, если это деяние причинило крупный ущерб.

Указанное преступление совершается только путем действия: ложного публичного объявления о несостоятельности, в то время как в действительности должник вполне способен удовлетворить требования кредиторов. Публичное объявление о несостоятельности может последовать до предъявления требований кредиторов должнику либо после предъявления таких требований.

Наказаниями за фиктивное банкротство являются:

1) штраф в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет;

2) лишение свободы до шести лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до шести месяцев либо без такового.

Состав преступления материальный, оно считается оконченным с момента причинения деянием крупного ущерба. Под крупным ущербом применительно к рассматриваемому преступлению понимается такой же ущерб, как и при преднамеренном банкротстве. Крупный ущерб налицо, если фиктивное банкротство существенно ухудшило экономическое положение кредиторов.

Субъекты преступления – руководители или собственники юридического лица или индивидуальные предприниматели.

Субъективная сторона преступления предполагает прямой умысел. Руководитель или соб-

ственник юридического лица либо индивидуальный предприниматель осознают, что ложно объявляют о своей несостоятельности, предвидят возможность или неизбежность причинения этими действиями крупного ущерба и желают его причинения.

В ст. 197 УК РФ (фиктивное банкротство) из обязательных признаков преступления исключено указание на цели, с которыми оно совершается, что значительно расширяет сферу применения данной статьи. Кроме того, характеристика объективной стороны преступления дополнена указанием на необходимость публичности ложного объявления, сделанного руководителем или учредителем юридического лица, о его несостоятельности. Данное дополнение порождает ряд вопросов, связанных с практическим применением ст. 197. Как правило, под публичным характером любого объявления понимают его адресацию неопределенному широкому кругу лиц. Положения ст. 197 УК РФ будут подлежать применению только в том случае, если ложное объявление о несостоятельности организации было сделано ее руководителем или учредителем (участником) именно в адрес неопределенного круга лиц.

Сравним положения уголовного закона Российской Федерации об ответственности за указанные преступления с соответствующими положениями уголовного законодательства стран постсоветского пространства, а также Испании, Франции и ФРГ.

В уголовном законе Казахстана предусмотрено понятие преднамеренного банкротства (ст. 215 УК Республики Казахстан). По своему содержанию этот состав совпадает с составом преднамеренного банкротства, включенным в ст. 196 УК РФ. Вместо понятия фиктивного банкротства в Республике Казахстан предусмотрено понятие ложного банкротства (ст. 217 УК Республики Казахстан). По УК Белоруссии это преступление называется «ложная экономическая несостоятельность (банкротство)». Тем не менее, эти составы совпадают с составом фиктивного банкротства, содержащимся в ст. 197 УК РФ. Есть только два существенных отличия. Первое – понятие крупного ущерба в обоих составах по уголовному закону Республики Казахстан оценочное, определяемое судом, а не законом. Второе – санкции за совершение преднамеренного и ложного банкротства в Республике Казахстан менее строгие.

Анализ диспозиции и санкции соответствующих статей УК Азербайджанской Республики, Армении, Белоруссии, Грузии, Кыргызской Республики, Таджикистана, Латвийской и Литов-

ской Республик, Республики Узбекистан и др. схожи с предусмотренными ст. 196–197 УК РФ.

Основными видами наказаний, используемых в большинстве УК стран постсоветского пространства, являются штраф, исправительные работы, арест и лишение свободы. Кроме того, в УК указанных стран предусматриваются наказания в виде принудительных работ (УК Латвийской Республики), ограничения свободы (УК Беларуси, УК Казахстана), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью (УК Украины, УК Латвийской Республики, УК Республики Молдова), лишение определенного права (УК Узбекистана).

Максимальный размер наказания в виде штрафа предусмотрен в УК Азербайджанской Республики, а минимальный – в УК Латвийской Республики и УК Узбекистана. В УК Республики Беларусь размер штрафа не назван. Максимальный срок ареста установлен до шести месяцев (УК Беларуси), в УК Латвийской Республики срок ареста не указан. Наказание в виде исправительных работ (в УК республик, где они предусмотрены) устанавливается на срок от одного года до двух лет.

Максимальный срок лишения свободы (до восьми лет) установлен в УК Латвийской Республики, а минимальный – до одного года – в УК Азербайджанской Республики, УК Казахстана и УК Армении. В УК Армении лишение свободы за фиктивное банкротство не предусмотрено. Лишение свободы со штрафом установлено в УК Казахстана. Лишение свободы с конфискацией имущества предусмотрено только в УК Республики Узбекистан. Однако оно не применяется в том случае, если виновный загладит причиненный ущерб.

Анализ уголовного законодательства далеко зарубежья дает основания сделать вывод, что в УК этих стран законодатели в числе основных способов совершения банкротских преступлений выделяют сокрытие или уменьшение активов в период неплатежеспособности; мошенническое увеличение пассива в результате чрезмерных трат, сомнительных сделок, подлоги в документах бухгалтерского учета или их сокрытие, неведение бухгалтерского учета.

Уголовными кодексами Австрии, Болгарии, Турции, ФРГ, Швейцарии, Польши, Республики Сан-Марино установлена ответственность и за неосторожные преступления в сфере банкротства.

Ответственность за криминальные банкротства в Великобритании (Англия) предусматривается не в УК, а в иных специальных законах. В Англии, а также во Франции и Германии предпо-

сылкой ответственности за банкротство является судебное признание несостоятельности.

Субъектами уголовной ответственности в соответствии со ст. 260 УК Испании могут быть не только должники, но и лица, действующие от имени должников, а по УК Франции (ст. 314-7) – официальный или фактический руководитель юридического лица.

Максимальное наказание за банкротские преступления в виде лишения свободы законодательство Болгарии предусматривает до 15 лет, Германии, Аргентины, Австрии – до 10 лет, Англии – до семи лет. Уголовный кодекс Болгарии при решении вопроса о наказании предусмотрел положение, согласно которому виновное лицо в случае удовлетворения требований своих кредиторов от наказания освобождается.

Уголовный кодекс Аргентины, в отличие от уголовного законодательства других государств, дополнительно к лишению свободы предусматривает такую меру наказания, как специальное поражение в правах сроком до десяти лет.

Уголовные кодексы таких стран, как Австралия, Республика Корея и Китайская Народная Республика, не знают преступлений в сфере банкротства.

По УК Испании (ст. 260) уголовная ответственность предусмотрена за преднамеренное банкротство. Причем, в отличие от ст. 196 УК РФ, состав такого преднамеренного банкротства не материальный, а формальный, поскольку достаточно самих действий должника, чтобы преступление было окончено. Наступление преступных последствий в состав ст. 260 УК Испании не включено [4, с. 83–84].

Схожим с фиктивным банкротством следует считать состав, включенный в ст. 257 УК Испании: лицо, которое объявит себя банкротом в отношении своего имущества во вред своим кредиторам, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до четырех лет и штрафом на сумму от двенадцати до двадцати четырех месячных заработных плат. Очевидно, что испанский законодатель считает фиктивное банкротство менее опасным преступлением, чем преднамеренное банкротство, так как наказывает последнее мягче первого. В УК РФ указанные преступления являются равнозначными по тяжести.

В УК Франции понятия преднамеренного и фиктивного банкротства объединены под названием «фиктивная неплатежеспособность». К тому же в сравнении с УК РФ их составы формальны, а не материальны [5, с. 126–127].

В УК Германии не выделены составы преднамеренного и фиктивного банкротства, но признаки близких к ним деяний можно обнаружить

в параграфе 283, устанавливающем ответственность за злоупотребления в сфере банкротства [6, с. 159–160].

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что в ст. 196 и 197 УК РФ составы преднамеренного и фиктивного банкротства сформулированы достаточно рационально в сравнении с УК других стран. Вместе с тем, санкции за рассматриваемые деяния значительно жестче. Очевидно, есть смысл в рамках программы либерализации уголовного законодательства, применительно к преднамеренному и фиктивному банкротству и составам других преступлений в сфере финансов отказаться от санкции в виде лишения свободы, одновременно усилив наказание в виде штрафа и других наказаний, не связанных с изоляцией виновных от общества.

Литература

1. Уголовный кодекс РФ от 24 мая 1996 г.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г.
3. Кодекс о банкротстве (BankruptcyCode) США, 1978.
4. Уголовный кодекс Испании. – М., 2008.
5. Уголовный кодекс Франции. – М., 2009.
6. Уголовный кодекс ФРГ. – М., 2000.
7. Уголовный кодекс Азербайджана от 1 сентября 2000 г.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г.
9. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 1 января 1998 г.
10. Большая иллюстрированная энциклопедия : в 32 томах. – Т. 3. – М., 2010.
11. Серебряков, В.В. Преднамеренное и фиктивное банкротство. – Краснодар, 2009.
12. Карелина, С.А. Механизм правового регулирования отношений несостоятельности. – М., 2008.
13. Журавлёв, С.Ю., Муратов, Д.А. Расследование криминальных банкротств : научно-практическое пособие. – М., 2006.
14. Степанов, В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. – М., 1999.
15. Телюкина, М.В. Проблемы несостоятельности и банкротства юридических лиц : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1997.